

Тарковский Андрей
Арсеньевич
(режиссер)

75.02.06

242

История одного пожелания

“После Тарковского” Петра Шепотинника

Опыт памятования у каждого свой.

Кто-то будет без устали извлекать из собственных виртуальных дневников нечто нелицеприятное и едва ли предназначенное для стороннего слуха и глаза.

Кто-то же, напротив, отдастся некоей прекраснотушной мифологии, которую создаст или придумает сам, благо, что память человеческая устроена таким образом — услужливо сохранять лишь хорошее, благое, напроочь вычеркивая из своей базы данных дурное и непристойное.

Но есть и третий способ отметить-ся на фоне чьей-либо великой жизни — прилежно перелистать общеизвестные факты, события, не дав при этом себе труда осмыслить происшедшее.

Откровенно говоря, большим удивлением стало то, что именно по третьему пути пошли создатели программы “После Тарковского”, прошедшей в дневном субботнем эфире на телеканале “Россия”. Почему удивлением? Да потому что автор и режиссер проекта Петр Шепотинник, шеф-редактор Ася Колодизнер и продюсер Елена Яцура — люди известные, славные своими профессиональными достижениями, и это давало надежду, что “после Тарковского” (после просмотра) хоть что-то останется.

Нет, ничего не осталось...

Кроме разве что мемориальной доски, установленной в 2000 году на доме, где жил мастер, сто раз (если не больше) повторенной истории о том, как на “Жертвоприношении” в самый решающий момент вышла из строя камера “Arriflex 35BL III”, да в высшей степени общих, протокольных речей о том, каким Андрей Арсеньевич был гениальным художником.

Естественно, что после просмотра 52-минутной программы захотелось воскликнуть в сердцах: господа, мы не настолько дремучи, чтобы всего этого не знать. И неужели для трансляции немудрящих и уже абсолютно забронзовевших истин необходим подобный впечатляющий хронометраж.

Впрочем, когда эмоции улетелись, выяснилось, что к некоторым размышлениям программа “После Тарковского” все-таки подвинула.

Спора нет, делать документальное кино о великом художнике, а в данном случае о гениальном кинорежиссере, — дело непростое и ко многому обязывающее. В первую очередь, как думается, неукоснительно обязывающее ко внятной формулированию собственного отношения к человеку (именно к человеку, а не к памятнику), невзирая на все его регалии, достижения и великие заслуги. В том, что авторы “После Тарковского” питают к своему герою глубочайшее уважение и любовь, сомневаться, разумеется, не приходится, но вот только этого недостаточно, чтобы делать настоящее кино, а не очередную безликую датскую программу в стиле телеканала “Культура”. Мол, поклонились памяти великого художника, нарезали отрывки из его картин как бог на душу положит, сняли интервью с его родственниками и коллегами, не сказавшими, увы, ничего нового (да и можно ли от них это требовать всякий раз, когда включается камера), склеили материал в одну линейку. Все, фильм готов! Или программа готова, это уж как угодно, но час эфирного времени — плох ли, хорошо ли — перекрыт.

Тут опять же возникает вопрос, за

счет чего перекрыт? Да за счет сбранных и перемонтированных по усмотрению режиссера кусков из картин Андрея Арсеньевича, когда, например, из головы спящего Сталкера пятисекундным микшером выплывают мужики из “Андрея Рублева”, копающие яму для отливки колокола, а они (мужики), в свою очередь, все тем же пятисекундным микшером переходят в прекрасного оператора Вадима Ивановича Юсова, рассказывающего о своей работе на той великой картине. И так все 52 минуты экранного времени.

Господа, побойтесь бога, делать подобные вещи не только некорректно, но и непрофессионально — нельзя перекрывать длинные и невнятные синхроны отрывками из фильмов, где не предполагается никакой закадровый текст, невозможно слушать Марину Тарковскую, когда из ее головы медленно выплывает голова Донатаса Баниониса, игравшего в “Солярисе”, и, наконец, странно смотреть фильм об Андрее Тарковском, где нет ни секунды, ни метра самостоятельного снятого авторского изображения, которое могло бы сказать значительно больше, нежели все интервью вместе взятые.

Конечно, можно возразить, что всякое (в меру таланта и дарования)

ТВ-приношение памяти А.Тарковского достойно внимания и одобрения, потому как отечественный эфир не балует нас подобного рода интеллектуальным или по крайней мере претендующим им быть аудиовизуальным продуктом.

С одной стороны, это так.

Но, с другой стороны, слишком велика опасность того, что за возвышенной патетикой и благородными задачами может скрываться просто плохо сделанная работа, когда только тема станет оправданием творческой и профессиональной беспомощности.

Понятно, что и “После Тарковского” будут документальные картины, посвященные создателю “Зеркала” и “Ностальгии”. Опять же ясно, что не совсем удачный опыт П.Шепотинника станет для кого-то, кто никогда не слышал о великом режиссере, открытием, и, наконец, естественно, что требовать от телевизионного формата творческого откровения бессмысленно. Однако при всем при этом хотелось бы, коль скоро авторы решились на подобный проект, увидеть и услышать нечто большее, идущее скорее от сердца, а не от головы.

Впрочем, это пожелание носит исключительно частный характер.

Максим ГУРЕЕВ

А.Тарковский

Кубинград. — 2006. — 9-15 февр. — с.6